

Синева

Я люблю синить простыни.
Вода ослепительно чистая,
родниковая, отражающая облака.
День ясный, багряный. В городе
каштановый дождь — улицы засыпаны
смуглыми каштанами.

Медленно опускаю в воду
снежную простыню. Миг — и синеватое
облако просится на веревку, чтобы
впитать запахи уходящего лета,
вспомнить и сохранить цвет моря.

Сохнут...

Я пускаю кораблики-лилипуты,
подаренные мне тобой, по маленькому
морю. Медленно скользят солнечные
ладьи по игрушечным гребням — выше и
дальше, в тайны прохладного дня.

Море далеко, за синими горами.
Но небо рядом. И влажные паруса
простыней впитывают синь неба.

Я боюсь, что на простыни
перейдет и цвет еще зеленой травы, что
их забрызгает каштановый дождь, но
простыни полощутся на ветру,
впитывают только синь неба-моря, а от
каштанов и трав берут лишь аромат.

Уже пора снимать — гладить
легче, когда они влажные.

Утюг, легкий, блестящий,
океанский лайнер, бороздит голубые
просторы. Стол широкий, во всю
простыню. Свежо.

Небо розовеет на западе.

А я глажу...

От накрахмаленных простыней
встает туман — испаряется последняя
дневная забота. Чистые простыни пахнут
степным солнцем, но цвет моря остается
неизменным.

Когда я стану твоей женой, я буду
укладывать тебя спать на простыни-
облака. А хочешь, они будут парусами. И
засыпая, ты будешь видеть гордые бриги,
стомачтовые корабли, уносящие нас
сквозь ветер и звезды в страну чудес...

Туман

Сегодня я расскажу тебе о тумане.
В саду, я видела, маленькое
облачко переползало с дерева на дерево.
Ты не поверишь, что первые пряди
терпеливо дожидались, пока последние
не переберутся за ними вслед. Едва все
облачко усаживалось в кроне яблони или
черешни, как первые пряди опять
перебирались на следующее дерево.

Я долго шла за туманом.

Вдруг сад кончился.

Первые пряди на ощупь искали
пристанища и, не находя его, воз-
вращались на сучья старой груши.

Потом все же решились плыть
дальше, и ветер разорвал туман в клочья.

Как быстро все это было!

Как мало дано нам времени!

Музыка

Слушала Грига.

Море и ветер... Дальние страны...

Захотелось встать и бежать сквозь
ночь, сквозь музыку к тебе, на корабль. И
боялась, чтобы ты не вошел в эту минуту
в комнату, не помешал мне быть с тобой,
не отдалил меня от себя.

Блестели за окном синие снега. На
белые снежные шапочки еще живых астр
и дубков падал снег. И снег был
многоцветным, еще не зимним.

Я слушала музыку и видела иные
вечера и впитывала в себя снега, чтобы
не потерять грусть и нежность, быть
тише, добрее, чтобы вечная боль любви
не покинула меня — я думала о тебе.

Потом мне сказали, что Грига в
тот вечер не передавали.

Я не спорила.

Я слушала твою музыку.

Яблоки

Сегодня привезли яблоки.

Они лежат всюду — на окнах, на
столах, под кроватью. Разные — зеленые,
румяные, желтые.

Мне нравятся желтые, маленькие
солнца. Одно я повесила на нитке над
корабликами в окне.

Весь день яблоки лежали в комнате, и к вечеру все пахло яблоневым садом, еще не тоскующем о прошедшем лете. Тетради, книги, и я. мои руки, волосы — все пахло яблоками.

Я очень хотела, чтобы ты пришел сейчас и целовал меня такую, пахнущую яблоками и звездной осенью. Тебя не было. Я смотрела на звездное небо и думала.

На исполинском дереве вселенной качаются яблоки миров. Сочная мякоть нашей планеты — зеленое яблоко, еще не скоро станет оно желтым, зрелым, вкусным. Когда не будет ни войн, ни боли, ни расставаний. И я кричу тебе слова Уитмэна:

— Миллионы весен выпиты нами!
И миллиарды весен в запасе у нас!

Дождь

На улице опять дождь.

Помнишь дождь на зеленом озере? Мы стояли по грудь в воде, а вокруг прыгали мириады серебряных монет. Берега еле виднелись. Озеро было теплым, а дождь холодным.

В моей комнате с зеленоватыми стенами и полевыми цветами то же тепло. Но я спешу в холодный мрак дождливого вечера, чтобы ходить с тобой по сырому парку.

Ведь завтра ты уезжаешь — снова.

Опять колеса поезда будут стучать во мне до тех пор, пока твоя рука не дотронется до нашей калитки.

И каждый раз, слыша тревожный зов усталых поездов, я буду спешить на вокзал и смотреть: не приехал ли ты?

Иногда я не выдерживаю. У меня появляются мысли уйти от тебя. Но тотчас я отбрасываю их, словно снимаю чужие руки с плеч, принадлежащих только тебе.

Льет дождь. Пока в дороге твой поезд. Он увезет тебя завтра от меня — в завтра.

Подарок

Преподаватель литературы
вычеркнул у меня в сочинении слово

«лазурное» как устаревшее. Преподаватель молодой, одет по последней моде, здорово танцует твист.

А море сегодня лазурное.

Я лежу на берегу и пишу твое письмо на песке, как в детстве писала на снегу, асфальте и заборах.

Море ласково слизывает мою работу, ревнует, оно любит тебя давно, с самого детства, как я.

Вечерами море холодное, темное, недоступное. И я боюсь его, как боюсь тебя, когда ты мрачнееешь от нового замысла, который поутру покатился лазурными волнами, поднимая в высокое небо новые паруса.

Ночью море похоже на далекий город, в котором медленно движутся улицы и дома. Только в таком городе я хочу жить с тобой.

А ты ходишь по будничным проспектам большого города и не знаешь, что я выдумала новое море, нанесла на карту нашей любви и наших плаваний и уже спешу к тебе.

Мои соседи рьяно скупают местные сувениры, набирают сетки фруктов, рыбы, кладут в чемоданы причудливую морскую гальку.

Азарт охватил и меня. Что привезти тебе в подарок?

Я хотела привезти тебе море в ладошках, но уже дарила. Лунную дорогу на волнах — она на рассвете утонула. А уже сигналил автобус. Под розовым камнем я поймала быстрого маленького краба, но пожалела его и отпустила в море.